

Конференция по разоружению

17 March 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 17 марта 2011 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе .....(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1216-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем приступить к нашей работе на этом заседании, мы хотели бы через вас, посол Суда, выразить правительству и народу Японии всю нашу солидарность в эти горестные моменты. Мы выражаем сострадание родственникам жертв и желаем силы духа потерпевшим, дабы оправиться от этой трагедии, которая тронула все человечество. И я приглашаю вас почтить минутой молчания память тех, кто покинул нас в этих ужасных обстоятельствах.

*****

Председатель (*говорит по-испански*): Большое всем спасибо, и да благословит Господь Японию. Слово имеет Постоянный представитель Японии посол Суда.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель, и всем коллегам. Спасибо вам за ваши очень добрые слова и за изъятия соболезнований в адрес Японии и за минуту молчания.

В результате беспрецедентного землетрясения силой 9 баллов, которое поразило в прошлую пятницу северо-восточное побережье Японии, сейчас в Японии сотни тысяч эвакуированных испытывают колоссальные страдания и тяготы.

И все же, несмотря на эту катастрофу, Япония не чувствует себя одинокой. И от имени правительства и народа Японии я хотел бы выразить нашу глубочайшую признательность за многочисленные теплые слова и за искренние предложения помощи в наш адрес. Правительство Японии уже получает помощь от многих стран, международных организаций и друзей.

Несмотря на огромные потери и непрекращающиеся трудности, правительство Японии делает максимум к тому, чтобы защитить население и по возможности свести ущерб к минимуму. Мы также принимаем все возможные меры к тому, чтобы обеспечить безопасность и предоставлять поддержку дипломатическому корпусу и иностранным гражданам в Японии, включая временных визитеров из-за рубежа.

И тут я хотел бы вкратце коснуться вопроса, который, должно быть, весьма заботит многие делегации, – ситуации в связи с фукусимской атомной электростанцией.

Когда в прошлую пятницу произошло землетрясение, были автоматически остановлены операции на всех трех реакторах. Однако в силу разрушения охлаждающих систем – в основном по причине чрезвычайно высокого цунами, температура внутри реакторов начала возрастать и оставалась на довольно высоком уровне. Вдобавок возникли и другие проблемы, связанные с нагреванием в некоторых реакторных зданиях бассейнов с отработанным топливом. Наши специалисты и рабочие прибегли к забору морской воды и продолжают работать над охлаждением остаточного реакторного тепла, заливая в реакторы морскую воду. И эта операция еще продолжается. Ну а что касается проблемы отработанного топлива, то наши силы самообороны пытаются сейчас заливать воду и с земли и с воздуха.

Неизбежно имела место и кое-какая утечка радиации. 12 марта правительство распорядилось об эвакуации людей, проживающих в радиусе 20 км от атомной электростанции "Фукусима-Дайичи". Позднее, 15 марта, правительство распорядилось, чтобы люди, проживающие в радиусе 20-30 км от станции

"Фукусима-Дайичи", оставались в помещениях. Эти меры призваны обеспечить безопасность местных жителей просто на случай усугубления ситуации.

Ввиду неизменного состояния некоторых из реакторов и отработанного топлива, власти прилагают все возможные усилия к тому, чтобы охладить реакторы и бассейны с отработанным топливом во избежание дальнейшего ухудшения. Как полагает правительство Японии, существенно важно предоставлять своевременную и точную информацию не только народу Японии, но и международному сообществу. И в этом отношении мы посредством объявлений в СМИ и по дипломатическим каналам предоставляем международному сообществу как можно больше обновленной информации.

В воскресенье премьер-министр Кан заявил, что землетрясение, цунами и ядерный инцидент обернулись для Японии крупнейшим кризисом за 65 лет с окончания Второй мировой войны. Но я надеюсь, что, благодаря усилиям нашего народа и мощному содействию международного сообщества, Япония преодолеет этот кризис.

И я опять же благодарю всех вас за искреннюю поддержку народа Японии.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. Не желает ли взять сейчас слово какая-либо делегация? Если нет, то я продолжу и дам слово делегациям Алжира, Индонезии (от имени государств – членов АСЕАН), Норвегии, Колумбии, Шри-Ланки, Китая и Российской Федерации.

Как я понимаю, первая часть будет посвящена общим заявлениям. Затем мы изучим пункты 5, 6 и 7, в связи с которыми для выступления записались делегации Соединенных Штатов и Беларуси, ну а потом председательство сделает кое-какие заключения. И у нас есть несколько делегаций, которые просили дать им слово, чтобы высказать замечания после этих заключений, а именно делегации Китая, Малайзии, Колумбии, Эквадора, Корейской Народно-Демократической Республики и Финляндии. Вот вам программа работы на сегодня. А сейчас слово имеет заместитель Постоянного представителя Алжира г-н Хамза Хелиф. Прошу вас.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Посол Алжира Джазайри хотел бы взять сегодня слово, чтобы выразить вам, посол Ойярсе, свою благодарность и признательность за предпринятые вами в качестве председателя Конференции значительные усилия с целью продвинуть нашу работу. Однако ему трудно присутствовать, поскольку он находится в Нью-Йорке в рамках своих обязанностей в связи с Советом по правам человека. И поэтому он поручил мне огласить от его имени следующее заявление.

Вначале я хотел бы выразить народу и правительству Японии самые искренние соболезнования и глубокое сочувствие в связи с постигшим эту страну стихийным бедствием. Я хотел бы также выразить братскому нам государству – Японии поддержку моей страны, Алжира, в преодолении этого тяжелого испытания. И мы просим посла Японии сообразовывать передать это послание своему правительству.

По некоторым сообщениям, эта катастрофа вызвала радиоактивные утечки, что составляет опасность для здоровья людей. И если это стало результатом происшествия, сопряженного с программой мирного использования ядерной энергии, то как же обстояло бы дело в результате случайного или преднамеренного применения ядерного оружия? Можете ли вы представить себе масштабы катастрофы при возникновении конфлик-

та, в ходе которого было бы применено это истребительное оружие? Как ни жаль, но я должен сказать, что масштаб угроз, с которыми мы сталкиваемся, мы осознаем только тогда, когда они уже материализуются, и мы предаем забвению или игнорируем необходимость предпринимать превентивные действия. И вот это и служит для нас предостережением на тот счет, что главной и самой серьезной угрозой, которой нам надо коллективно противостоять в рамках Конференции по разоружению, является существование колоссальных арсеналов ядерного оружия, которые служат опасным ядерным доктринам, унаследованным от времен холодной войны, не говоря уж об огромных количествах расщепляющегося материала, используемого при производстве смертоносного оружия, которые рассеяны и тут и там.

В начале сессии Конференция заслушала Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а потом, под вашим председательством, и ряд видных деятелей, и в том числе – впервые – Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И если это о чем-то говорит, так это о том, что речь идет о большом интересе, питаемом по отношению к Конференции, и о надеждах, возлагаемых на нее международным сообществом.

Алжир по-прежнему считает, что документ CD/1864 является собой превосходную основу для начала предметной работы Конференции. Вместе с тем Алжир наверняка не будет чинить обструкции любой инициативе, которая была бы согласована консенсусом. В этом контексте я хотел бы выразить вам глубокую благодарность за ваш упорный труд, который демонстрирует вашу решимость и волю к тому, чтобы двигаться вперед, несмотря на известные всем трудности, сопряженные с достижением солидарного воззрения по программе работы. И мы надеемся, что такая программа будет принимать в расчет заботы государств-членов и тем самым даст возможность установить мир, который отличался бы стабильностью.

В этом отношении мы приветствуем методику, принятую вами в ходе своего председательства и консультаций, которые проводились четким и транспарентным образом. Мы также благодарим вас за выдвинутые вами идеи в отношении программы работы. Как мы ощутили в ходе дискуссий, большинство делегаций выступают в поддержку программы работы на основе CD/1864. Одни делегации полагают, что нам нужно пересмотреть и развить этот документ в русле последующих веяний, тогда как другие не против принятия упрощенной программы работы, если будут сохраняться возражения против документа CD/1864.

Мы ценим все усилия и позиции и считаем, что любая инициатива, чтобы увенчаться успехом, должна принимать в расчет следующие моменты: во-первых, она должна принимать в расчет приоритеты всех государств и групп государств-членов; во-вторых, она должна уважать правила процедуры Конференции и использовать в качестве исходной основы Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года; и в-третьих, такая инициатива должна быть шагом, который способствовал бы достижению прогресса в русле начала переговоров и предметной работы на основе так трудно доставшихся нам достижений и установленных балансов.

Как ясно показывают дискуссии в предыдущие годы, было бы бесплодно доискиваться до тех причин, по которым пришли в расстройство

конференционные механизмы, процедуры и методика работы. Ситуация на Конференции отражает балансы и политические установки, принимаемые вне ее; короче говоря, основным фактором является политическая воля, которая должна всегда наличествовать в случае Конференции. К сожалению, вполне ясно, что еще не настало время для формирования необходимых условий, в которых могли бы начаться переговоры. Более того, надлежащим решением не стало бы и обращение к альтернативным переговорным структурам, ибо это не устранило бы главное препятствие, стоящее перед Конференцией, а именно то обстоятельство, что всем государствам-членам надо иметь политическую волю.

И в заключение я призываю вас, г-н Председатель, и будущих председателей продолжать свои усилия и консультации, с тем чтобы продвигаться вперед и тем самым позволить Конференции начать предметную работу, дабы она поистине заслуживала права называться единым многосторонним органом переговоров по вопросам, связанным с разоружением. Мы несем тяжкую, но благородную обязанность заключать многосторонние международные инструменты, которые служили бы в качестве строительных блоков для реализации надежд и упований международного сообщества на мир, в котором царили бы мир и стабильность. Если же ситуация будет сохранять застойный характер, то тут, быть может, помог бы созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, с тем чтобы мы провели всеобъемлющую оценку всех вопросов и механизмов, связанных с многосторонним разоружением, и перестроили приоритеты, которыми надо заниматься, в соответствии с согласованной концепцией коллективной безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Индонезии посол Джани, который, как я понимаю, сделает заявление от имени АСЕАН. Вам слово, посол.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать это заявление имени государств – членов АСЕАН на Конференции, а именно: Вьетнама, Индонезии, Малайзии и Мьянмы, – и с этим заявлением также солидаризируются государства – члены АСЕАН наблюдатели на Конференции, а именно: Таиланд и Филиппины.

Но прежде чем перейти к существу, позвольте мне выразить нашу искреннюю признательность послу Японии Суде за осведомление нас о реальной ситуации после цунами и землетрясения в Японии на прошлой неделе. АСЕАН выражает народу и правительству Японии глубочайшее сострадание и соболезнования в русле землетрясения и цунами. Испытав на себе такую катастрофу аналогичного масштаба, мы разделяем боль и муки японцев. Наши молитвы и мысли обращены к тем, кто потерял жизнь в этом страшном катаклизме, и я убедительно прошу г-на посла Суду передать наши соболезнования обездоленным семьям у себя дома.

Мы повторяем глубокую озабоченность в связи с той угрозой, какую создает продолжающее существование ядерного оружия, в связи с его возможным применением или угрозой применения и в связи с риском его распространения.

Нашим высшим приоритетом всегда было ядерное разоружение, и мы всегда были привержены усилиям в русле достижения мира, свободного от ядерного оружия. АСЕАН настроена на реализацию Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (ЗСЯОЮВА), и его плана дейст-

вий, и настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, подумать о скорейшем подписании ими Протокола к Договору о ЗСЯОЮВА, с тем чтобы еще больше утверждать Юго-Восточную Азию в качестве зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы хотели бы также напомнить первую резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1946 года, которая среди прочего призвала к исключению ядерного оружия из национальных арсеналов, равно как и Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению 1978 года, который отвел величайшую важность ядерному разоружению.

Как мы полагаем, мотивом учреждения Конференции стала реализация ядерного разоружения, и мы определенно хотели бы напомнить государствам – членам Конференции об этом резоне. Как ни жаль, но текущий застой больше десяти лет мешает данному органу начать какие-то переговоры по предметным проблемам его повестки дня.

В этом отношении мы напоминаем о принятии резолюции 65/56 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению, которая призвала Конференцию по разоружению учредить как можно скорее и на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению в начале 2011 года и приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения в целях полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Мы также напоминаем о принятии последующих действий в рамках обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и в частности рекомендаций по ядерному разоружению, и побуждаем государства – участники ДНЯО члены Конференции прилагать усилия по осуществлению этих действий.

Мы всегда выступали в поддержку работы Конференции. В этом отношении мы хотели бы подтвердить полную поддержку прежней и нынешней П-6 Конференции, включая и вас, г-н Председатель, и мы выражаем готовность продолжать консультации по любому предложению, направленному на культивирование консенсуса по программе работы.

С тем чтобы способствовать продвижению работы Конференции, мы полагаем, что крупным шагом в русле достижения этой цели является и тем самым пользуется нашей полной поддержкой предложение о назначении специального координатора по расширению членского состава Конференции.

Мы также ценим и приветствуем лепты гражданского общества в работу Конференции. Его усилия имеют важное значение для генерации поддержки в пользу ядерного разоружения на низовом уровне, а их кладезь знаний, опыта и мастерства способна обогатить работу Конференции и помочь стимулировать предметные дискуссии.

И мы верим, что такое расширение членского состава и взаимодействие с гражданским обществом генерируют столь необходимый политический импульс, который будет способствовать прогрессу в работе Конференции.

И в заключение мы побуждаем государства – члены Конференции продемонстрировать политическую волю к тому, чтобы Конференция восстановила свою функцию в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, посол. И я с удовольствием даю слово Постоянному представителю Норвегии послу Ангелл-Хансен. Вам слово, г-жа посол.

Г-жа Ангелл-Хансен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить правительству и народу Японии наши искренние соболезнования в связи с людскими потерями, огромным материальным ущербом и страданиями, которые они переживают. Мы восхищаемся прилагаемыми колоссальными усилиями к тому, чтобы смягчить эффект бедствий, а также мужеством и достоинством, проявляемыми японским народом перед лицом этого тройного бедствия.

Ужасы рисков дальнейших радиоактивных утечек выставляют в более широкой перспективе нынешний застой нашей Конференции. Да и как еще мы можем доказать народам всего мира, что мы всерьез настроены на то, чтобы заниматься злободневными проблемами, имеющими отношение к ядерному разоружению и нераспространению?

Г-н Председатель, я приветствую вас в связи с превосходным стилем, в каком вы ведете чилийское председательство, что отражает твердую приверженность вашей страны разоруженческой повестке дня, – приверженность, которую очень разделяет моя страна. И я благодарю вас за вашу инструментальную роль в предоставлении гражданскому обществу в лице Международной лиги женщин за мир и свободу возможности опять пообщаться в этом году 8 марта с Конференцией. Я отдаю должное Лиге за их твердый и последовательный вклад в пропаганду разоружения. Очевидно, что нам нужны веские голоса гражданского общества и относительно разоружения, и я побуждаю все предстоящие председательства Конференции упрочивать наше взаимодействие с гражданским обществом. Такое взаимодействие может иметь место в неофициальных или официальных форматах. Нам нужен вдохновенный и свежий взгляд на Конференцию. И именно это нам могут помочь обеспечить идеи и предложения со стороны гражданского общества. Мы были обнадежены недавними заявлениями членов на этот счет.

Г-н Председатель, и ваше председательство и канадское привнесли на Конференцию содержательные дискуссии. И мы приветствуем это, но в то же время нам нужно и иметь в виду, что мандат Конференции состоит в том, чтобы вести переговоры. Мы бы поостереглись дублировать Первый комитет Организации Объединенных Наций. И поэтому мы бы задались вопросом: а могла ли бы сессия этого года восприниматься как приемлемый прогресс, если только она не продемонстрирует программу работы, четко отражающую наш мандат.

Независимо от количества и качества заявлений, которые мы слышали до сих пор на этой сессии, мы все еще испытываем глубокую фрустрацию по поводу более чем десятилетнего застоя на Конференции. В принципе крупную проблему по-прежнему составляет традиция использования в этом органе консенсуса по процедурным вопросам, и в этом состоит одна из причин того, что нам следовало бы рассмотреть альтернативные стратегии в русле разоружения.

Однако позвольте мне ясно заявить: Конференции имеет свой важный мандат, и мы ведаем о ваших решительных попытках к тому, чтобы идентифицировать элементы, которые могут привести к консенсусу по программе работы, и идентифицировать пункты повестки дня, которые могут проложить путь к предметным переговорам в близком будущем. Позиция Норвегии состоит в том, что высший приоритет следует отвести ядерному разоружению с целью полной ликвидации такого оружия.

Мы хотели бы также подчеркнуть, что неотложной проблемой является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. У Конференции есть шанс заняться этим пунктом повестки дня в превентивном порядке. И если только не уладить это быстро, мы будем постепенно сталкиваться с растущим числом стран, использующих ссылку на интересы национальной безопасности в качестве предлога для бездействия. Нам надо избежать, чтобы это стало реальностью, делая ПГВКП еще менее созревшим для переговоров в будущем, чем в нынешней конфигурации. Наша совместная ответственность сегодня состоит в том, чтобы, делая все от нас зависящее, избежать эскалации осложнений в будущем.

Мы не скрываем того обстоятельства, что мы скептически воспринимаем способность Конференции как учреждения заниматься разоружением, что отражает давнишний застой в этом органе. Да мы бы даже прямо сказали, что если говорить о выполнении ее мандата, то Конференция сейчас дисфункциональна. Конференция нуждается в самореформировании. Правило консенсуса не должно применяться к процедурным проблемам, членство должно носить универсальный характер, гражданское общество должно играть активную роль, а нам надлежит найти новые пути для культивирования трансрегионального сотрудничества.

Вместе с тем мы вполне признаем, что Конференция не оперирует в вакууме. Очевидно, что есть страны с законными и серьезными интересами и заботами в сфере безопасности, которые напрямую связаны с пунктами нашей повестки дня. Более того, мы бы пошли и еще дальше: мы признаем, что есть страны и вне Конференции с законными интересами безопасности, которые напрямую связаны с пунктами нашей повестки дня. И в настоящее время эти страны все еще вынуждены полагаться на страны в рамках этого органа насчет того, что те будут печься об их интересах безопасности. А это не справедливо.

Ядерное разоружение должно выступать в качестве жгучей проблемы для всех государств. Кроме того, оно должно выступать в качестве жгучей гуманитарной проблемы, что отражало бы катастрофические издержки для населения, равно как и для окружающей среды от применения оружия массового уничтожения. Ядерное оружие является самым бесчеловечным, неизбирательным и несоразмерным оружием, какое только изобреталось. Его применение носило бы незаконный характер по международному гуманитарному праву. В центр своих усилий нам надо ставить гуманитарный императив. В этом отношении у нас есть чему поучиться у других, более недавних разоруженческих процессов, увенчавшихся успешными исходами.

Мы ведаем о том, что, по утверждениям большинства стран, когда дело доходит до ядерного разоружения, консенсус имеет насущное значение. Норвегия тут не вполне убеждена. Мы полагаем, что нормы о запрещении применения ядерного оружия, а то и об объявлении его вне закона, можно было бы разработать и без консенсусного решения, и в конечном счете такие нормы будут применяться на глобальной основе.

Мы не можем предоставить ядерным государствам единолично решать, когда и как избавиться от этого оружия. И заняться этим нам нужно безотлагательно. Если же Конференция окажется не в состоянии оправдать эти ожидания, то нам надо обследовать иные варианты достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, г-жа посол. И спасибо вам за добрые слова. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Колумбии посол Аранго Олмос.

Г-жа Аранго Олмос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде чем я начну свое выступление, позвольте мне выразить послу Японии г-ну Акио Суде и народу Японии искренние соболезнования моей страны и делегации в связи с трагедией, которую они переживают после обрушившегося на них в прошлую пятницу землетрясения и цунами. И я хочу выразить вам сострадание Колумбии и ее желание сотрудничать в эти трудные времена.

Я не хочу упустить возможность востребовать это заседание, знаменующее собой завершение чилийского председательства, которое велось с большой мудростью и мастерством, чтобы поделиться кое-какими размышлениями по проблемам, которые, по мнению моей делегации, нужно будет подвергнуть рассмотрению в ходе нашей будущей работы.

Во-первых, мы считаем, что как интеллектуальное упражнение оказалось весьма полезным, вне зависимости от всякой критики или оговорок, участие гражданского общества и развертывание параллельных мероприятий. Они дали нам возможность освежить идеи, расширить концепции и узнать о других позициях и точках зрения. Мы согласны, что эти мероприятия не должны подменять работу Конференции по разоружению, но они имеют ценность как позитивный опыт, который нам следует и далее изучать.

Во-вторых, продвинуться вперед в нашей работе и избежать бесконечных дискуссий по процедурным вопросам нам позволяет гибкая методика, основанная на ориентировочном расписании, которое было выдвинуто Канадой и воспринято Чили.

И поэтому мы считаем, что эффективным способом добиться предметного прогресса в 2011 году будет упрощенная программа работы. Другими словами, программа работы в том смысле, как установлено в наших правилах процедуры, – которых нам надлежит придерживаться, – в виде всеобъемлющего и сбалансированного графика мероприятий с учетом всех пунктов повестки дня и включая дебаты по мандатам, которыми мы хотим наделить себя в каждой из этих областей.

Кое-кто полагает, что если мы поставим перед собой такую программу работы, то это было бы шагом назад. Но ведь реальный шаг назад был сделан в 2009 году, когда мы оказались не в состоянии осуществить решение CD/1864, или в прошлом году, когда мы не смогли достичь консенсуса. Перспективы же на 2011 год выглядят иначе, чем в предыдущие годы, и если мы хотим поистине двигаться вперед, то нам надо адаптировать к текущей динамике свои инструменты, и в том числе программу работы.

И ответственность за это несет не только ротационное председательство. Успех данного форума будет зависеть от усилий всех и каждого из нас и прежде всего от нашей политической воли, понимаемой как проявление гибкости и креативности.

И как раз это – креативность – и демонстрирует неофициальный документ, представленный нам чилийским председательством. Мы согласны, что эта конструктивная двусмысленность, как ее называет посол Ойярсе, носит достаточно гибкий характер для того, чтобы Конференция начала предметную работу, в случае если мы сочтем желательным настоять на программе работы, которая увязывала бы график мероприятий с мандатами.

Моя делегация гибко настроена в отношении любого нашего подхода к программе работы. Как мы уже упоминали, нами движет необходимость переговоров, что, я полагаю, разделяют и все делегации.

На карту поставлена безопасность всех обитателей Земли и наше собственное выживание. Никакой стране, как бы могущественна и богата она ни была, как бы ни велик был ее сдерживающий потенциал, не избежать ядерной угрозы. А вот отсутствие предметного прогресса говорит о том, что Конференция по разоружению, похоже, не ведает о реальности этого риска.

К сожалению, несмотря на первоначальную динамику заседаний 2011 года, мы ощущаем, как у Конференции развивается определенный конформизм и чувство комфортности в связи со статус-кво. И это крайне заботит мою делегацию.

Как уже упоминали высокопоставленные должностные лица, которые выступали на Конференции в ходе сегмента высокого уровня 8 и 9 марта, мандат Конференции по разоружению состоит в ведении переговоров. Ввиду достигнутых сдвигов в сфере разоружения, на которые все мы ссылаемся, и с учетом благоприятной атмосферы для достижения прогресса, просто немыслимо, чтобы данный форум оставался в заторе. Как заявляли министры и вице-министры иностранных дел в этом самом зале, речь идет о ситуации, которую международное сообщество, гражданское общество и государства не могут понять, а уже тем более терпеть.

На карту поставлено функционирование разоруженческого механизма, сама его легитимность, а ведь одним из его краеугольных камней является Конференция по разоружению. Ну и как с любой машиной, если одна из ее деталей становится дисфункциональной, ее необходимо отремонтировать или заменить. И будущее этого форума – в ваших руках.

И поэтому я призываю вас слушать друг друга. Перейти от бесстрастных выступлений к более динамичному диалогу, будучи движимы духом транспарентности и жадной переговоров. Речь идет о призыве к гибкости и открытости по отношению к различным вариантам, не заикливаясь на предопределенных позициях. Но больше всего мы просим вас проявить политическую волю, с тем чтобы продвигать Конференцию по разоружению и пункты нашей повестки дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо вам, г-жа посол. Спасибо вам за добрые слова и за сотрудничество делегации Колумбии. А сейчас я хотел бы дать слово Постоянному представителю Шри-Ланки г-же Кшенуке Сеневиранте. Вам слово, г-жа посол.

Г-жа Сеневиранте (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу через посла Суду выразить правительству и народу Японии соболезнования правительства и народа Шри-Ланки в связи с опустошительным землетрясением и цунами. Весь мир стал свидетелем терпения и стойкости японского народа, и мы убеждены, что в этой связи Япония сможет быстро оправиться и пойти вперед. Мы благодарим посла Суду за краткий брифинг о состоянии фукусимской атомной электростанции, пострадавшей от этого недавнего стихийного бедствия. Как заверило японское правительство, причин для паники нет, но на глобальной арене это должно послужить нам в качестве предостережения на тот счет, что с мирным использованием ядерного материала не следует перегибать, но зато следует обеспечить, чтобы все время имелись в наличии необходимые подстраховки.

Посол Ойярсе, моя делегация приветствует ваше эрудированное руководство Конференцией по разоружению. В последние недели вы неустанно руководили этим органом в транспарентном и инклюзивном стиле. Мы приветствуем то, как вы выполняли свой мандат и обеспечивали конструктивный диалог по стержневым проблемам, что стало кульминацией вашего сбалансированного и всеобъемлющего подхода к нашей работе. И это служит хорошим предзнаменованием для продвижения Конференции в русле установления предметной программы работы на основе этих постулатов.

Как мы последовательно отмечаем, консенсус носит непреложный характер в ракурсе достижения и поддержания международной безопасности. Воплощен он и в наших правилах процедуры. И для реализации нашей общей цели – достичь более безопасного мира, свободного от ядерного оружия, повелительно важно справедливым образом мобилизовывать все соответствующие государства.

И поэтому нам нужно признать неотложность начала переговоров о поэтапной программе на предмет полной ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных хронологических рамок, включая конвенцию по ядерному оружию. И нам нужно всерьез продолжать свои усилия в русле достижения этой цели.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, г-жа посол. Спасибо за ваши слова. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Китая посол Ван Цюнь. Вам слово, посол.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы прежде всего выразить свои сочувствия и соболезнования народу Японии, который понес потери в русле сильного землетрясения и цунами у них в стране, и выразить глубокую скорбь по потерпевшим. И она надеется, что японский народ окажется в состоянии преодолеть эти тяготы и как можно скорее восстановить свое отечество.

Конференция подошла сейчас к критической отметке, где возможности пересекаются с вызовами. С одной стороны, в последние годы явно возобновила динамику сфера международного контроля над вооружениями и разоружения. И международное сообщество широко надеется, что за счет взаимовыгодного и кооперативного диалога возобновленное многостороннее разоружение, и особенно работа данной Конференции, будет обеспечивать достижение безопасности для всех. С этой целью каждая сторона безгранично наращивает политическую поддержку Конференции. В поддержку работы Конференции много раз высказывались китайский Председатель г-н Ху Цзиньтао и Президент Соединенных Штатов Америки г-н Обама. Выступить на Конференции один за другим приезжали китайский министр иностранных дел г-н Ян Цзечи, министр иностранных дел Российской Федерации г-н Лавров, государственный секретарь Соединенных Штатов г-жа Клинтон, а также австралийский, канадский и очень многие другие министры иностранных дел. Конференцию трижды посетил Генеральный секретарь Организация Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, который призывал ее как можно быстрее выбраться из тупика.

С другой стороны, мы сталкиваемся с весьма реальной проблемой: как учесть разные заботы всех сторон, вывести Конференцию из избитой колеи и как можно скорее возобновить ее предметную работу. Ряд наших коллег испытывает отчаяние от того, как же долго приходится Конференции преодолевать этот затор. Да и является ли Конференция в конце концов стоящим механизмом? Как нам объективно рассматривать проблему работы Конференции? Каково в конечном счете сегодняшнее состояние Конференции? Сможет ли она вый-

ти из тумана и увидеть дневной свет, а то и вновь обнаружить блеск солнечных лучей?

Ну а теперь я хотел бы коснуться воззрений Китая по этим вопросам.

Во-первых, почему Конференция является добротным механизмом для многосторонних разоруженческих переговоров? Как я полагаю, дело тут не только в ее богатой истории, в ходе которой она достигла Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по химическому оружию, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и немало других кардинальных договоров в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, способствуя тем самым международному миру и безопасности. Еще важнее то, что, хотя договоры Конференции и не были безупречными, они в нынешних обстоятельствах являются самыми универсальными инструментами. Конференция отличается от эксклюзивных разоруженческих и нераспространенческих механизмов. Ее членский состав носит широко репрезентативный характер, и она расширилась с 40 государств-членов в момент ее создания до 65 сейчас, в том числе за счет развитых и развивающихся стран, включая важных членов из разных регионов и групп, и в особенности пять ядерных держав: все государства, обладающие ядерным оружием, и государства со сложившимся ядерным потенциалом. Разоруженческие договоры, достигнутые Конференцией, отражают солидарные интересы международного сообщества и помогают поддерживать общую безопасность сообщества. Конференция также олицетворяет собой дух демократии и верховенства права вкупе с благоприятной международной правовой структурой и системой гарантий. Она была создана – после широких консультаций среди всех членов Организации Объединенных Наций – первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая санкционировала ее как единственный многосторонний форум по разоружению. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, также эксплицитно устанавливает, что Конференция должна вести свою работу консенсусом и принять свои собственные правила процедуры. Тот факт, что консенсус является стержневым принципом правил процедуры, – это фирменный знак Конференции, который фундаментально отличает ее от Генеральной Ассамблеи и других многосторонних разоруженческих форумов. И тем самым Конференция неизменно получает признание как единственный многосторонний разоруженческий механизм. Некоторые, поскольку они не поддерживают принцип консенсуса, во всем видят вину Конференции и даже предпочли бы все начать с нуля. Но вот что интересно: обширное большинство благоволит к конференционному механизму как раз по причине принципа консенсуса. Этот принцип и гарантирует, что любой договор, заключенный (таким консенсусом), отражает общую волю международного сообщества в лице всего членского состава Конференции и обеспечивает, что, будучи заключены, такие договоры могут эффективно осуществляться. Было бы определенно нетрудно все начать с нуля. Но самое трудное состояло бы в том, чтобы установить, действительно ли новый или иной механизм был бы столь же полезен и эффективен, как Конференция. И это вопрос требует серьезных размышлений.

Во-вторых, как нам объективно разобраться с проблемами, стоящими перед Конференцией? Если мы хотим преодолеть затор в работе Конференции, то нам надо сперва сосредоточиться на сути дела, а именно: затор, как я полагаю, следует отнести на счет политических факторов. Работа Конференции является барометром ситуации в плане международной безопасности. Многосторонние переговоры по договорам о контроле над вооружениями органично свя-

заны с международной ситуацией в сфере безопасности, равно как и с интересами всех государств. На различных этапах истории и в различных международных политических и безопасности ситуациях повестки дня и политические установки каждого государства в сфере разоружения и безопасности не могут быть вполне одинаковы. А это неизбежно ведет к разным воззрениям на нацеленность Конференции и на ее приоритеты, а то и к раздорам. С момента своего возникновения Конференция переживала то взлеты, то падения. И уж определенно это плавание не всегда проходило безмятежно, а порой и уподоблялось катанию на "американских горках". Некоторые вот усматривают "прорывы" или "паралич" на Конференции в 1998, 2004 и 2009 году, и я вот думаю, что это и отражает данный феномен. Затормозки на Конференции являются собой также результат менталитетов, равно как и стилей работы. Одним из примеров является точка зрения о том, что затормозки вызываются самим механизмом Конференции, а конкретно – принципом консенсуса в ее правилах процедуры. Но тогда нам нужно подумать вот о чем: почему, с тем же самым механизмом и теми же самыми правилами процедуры Конференция оказалась в состоянии успешно провести переговоры по Договору о нераспространении ядерного оружия, по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний? Вторым примером является идея о том, что открытые, транспарентные и справедливые межправительственные переговоры с участием всех соответствующих сторон требуют чрезмерных затрат времени, и было бы достаточно привлечь к участию в переговорах лишь некоторые государства или же вести переговоры за счет немежправительственного процесса. Но вот благоприятствовал ли бы такой метод обеспечению универсального участия? Может ли договор, заключенный без участия крупных субъектов, отличаться подобающей эффективностью? Ну а далее: конечно, можно понять нетерпение заключить договор, но ведь спешка как таковая носит контрпродуктивный характер. Что объективно может дать частое обращение к нажиму: помочь разрешить конфликт или же обострить расхождения? На этот вопрос нам уже дает ответ, – над которым стоит задуматься, – тот антагонизм, какой мы наблюдали в Нью-Йорке в прошлом сентябре.

В-третьих, как нам расценивать нынешнюю ситуацию на Конференции? Некоторые из наших коллег считают, что в последние годы Конференция не достигла прогресса и уже впала в паралич. И действительно, с 1998 года Конференция не заключила никакого договора о контроле над вооружениями. А между тем ее достижения и сбои не ограничиваются определенными временами или случаями. Работа Конференции носит кумулятивный характер и сопряжена с переходом от количественных изменений к качественным. Подготовка, коммуникация, консультации и дискуссии носят количественный характер, тогда как достижение прорыва, формирование консенсуса и заключение – это количественные скачки. Такого рода кумулятивный процесс не может происходить в одночасье. Он требует аккумуляции и политической воли, и технических усилий. С 1978 года, когда в повестку дня Конференции была включена Конвенция по химическому оружию, чтобы провести переговоры по соглашению, потребовалось 15 лет, а с 1980 года, когда в повестку дня Конференции был включен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, чтобы окончательно заключить его, потребовалось 16 лет. А если отсчитывать время с 1950-х годов, когда индийский премьер-министр г-н Неру первым предложил запрет на испытания, то – еще больше. Оценивая нынешнюю работу Конференции, нам не надо теряться в деталях – нам нужно видеть крупную панораму. Нам не надо смотреть лишь на недостатки Конференции и игнорировать его достоинства. В последние годы государства – члены Конференции по-разному форсируют ее выход из тупика и возобновление предметной работы. И такого

рода неустанные усилия поистине представляют собой самый ценный капитал Конференции. Они показывают, что мы не утратили уверенность и не теряем надежды и прежде всего не отказались от благородной ответственности за международный мир и безопасность, которую мы несем у себя на плечах. Превосходным примером на этот счет является принятие в мае 2009 года документа CD/1864, да вот и в этом году мы взяли хороший старт. Под чередующимися председательствами уважаемых канадского и чилийского послов Конференция провела предметные дискуссии по каждому пункту повестки дня. И даже если мы не можем ожидать, что Конференция будет каждый год достигать результатов, время проходит мимо. Как сказал как-то Председатель Мао, нам надо "хвататься за каждый день, хвататься за каждый час".

В-четвертых, как нам преодолеть затор? Конференция оперирует не в вакууме. На ее работу прямо влияют эволюции ситуаций в сфере международной и региональной безопасности. И быстро продвигаться вперед Конференция может уделяя внимание серьезным заботам и позициям различных стран относительно безопасности и трактуя их равным образом в попытке создать взаимовыигрышную ситуацию. В то же время нам надо заниматься и проблемами Конференции. Кардинальное значение имеет международный диалог по этой теме; но для преодоления нынешнего затора на Конференции нужны, как мы считаем, и подходящий концептуальный подход, и эффективный метод работы. Во-первых, нам надо идентифицировать суть проблемы и предпринять соответствующие действия для ее улаживания. Во-вторых, нам надо найти общую почву и в то же время уважать наши расхождения, особенно когда мы работаем над мелкими элементами; нам надо выискивать и идентифицировать любые зарождающиеся признаки консенсуса, не усугубляя противоречий или расхождений во мнениях. В-третьих, нам надо всем вместе поступательно продвигать работу Конференции за счет открытого и транспарентного межправительственного процесса. В-четвертых, шаг, как угодно малый, стоит того, чтобы его предпринять, если этот шаг идет в верном направлении; только с достижением прогресса – мало-помалу – мы можем превратить малые победы в победы великие. Однажды китайский министр иностранных дел г-н Ян Цзечи сказал на Конференции: "Самое длинное путешествие начинается с одного-единственного шага, а реки и океаны начинаются с очень маленьких ручейков". И вот как раз к этому я и клоню. В-пятых, нам надо фокусироваться на фактических последствиях и на наших целях. Нынешний затор на Конференции вызван политическими факторами. И чтобы выбраться из завала, нам надо опираться на политическую волю и политическую мудрость. Программа работы Конференции не является семантическим трактатом; цель состоит в том, чтобы преодолеть политический затор и начать предметную работу, и поэтому нам надо не увязать в дискуссиях по конкретным формулировкам. Конференция сейчас обладает динамикой, набрать которую было нелегко, и ее надо лелеять и тщательно поддерживать. Нам надо и впредь крепить взаимное доверие среди членов и решительно изыскивать и акцентировать консенсус за счет открытых и транспарентных межправительственных переговоров. Некоторое время назад австралийский министр иностранных дел г-н Кевин Радд, обращаясь к Конференции, процитировал знаменитые слова покойного президента Соединенных Штатов Кеннеди: "... мы никогда не будем вести переговоры из страха, и мы никогда не должны страшиться переговоров". И я считаю, что Конференция является именно таким переговорным форумом, ибо на этом благородном собрании мы тоже не должны страшиться переговоров. Я считаю, что если у нас есть дух общего дела и солидарной судьбы, если мы выстраиваем доверие и развеиваем сомнения, то мы на Конференции окажемся в состоянии найти план, приемлемый для всех. Так давайте же общими усилиями как можно скорее возобновим предметную рабо-

ту, с тем чтобы продвигать дело международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, посол. Слово имеет посол Российской Федерации г-н Лощинин. Вам слово, посол.

Г-н Лощинин (Российская Федерация): Позвольте прежде всего передать послу Японии на Конференции по разоружению г-ну Суде наши глубокие соболезнования в связи с постигшим Японию разрушительным стихийным бедствием. Мы потрясены и глубоко опечалены потерями многих человеческих жизней и тем ущербом, который принесла с собой разбушевавшаяся стихия. Как отметил президент России Медведев в своем послании премьер-министру Японии, российский народ с болью в душе воспринял сообщение о трагедии. Россия – ближайший сосед Японии – оказывает сегодня содействие преодолению последствий. В зоне бедствия сейчас работают более 100 российских спасателей – это крупнейшая иностранная команда. Особую обеспокоенность мирового сообщества вызывает положение дел на атомных электростанциях, подвергшихся удару стихии. Надеемся, что предпринимаемые японским правительством и специалистами усилия позволят предотвратить развитие событий по негативному сценарию и взять ситуацию под контроль. Заслуживает всяческого уважения стойкость, выдержка, достоинство, дисциплинированность и организованность японского народа, оказавшегося перед лицом страшной беды.

Г-н Председатель, мы высоко ценим ваши усилия в плане координации "шестерки" председателей по поиску консенсуса в отношении программы работы. Именно на это направлены и распространенные вами предложения по этой проблеме. Рассчитываем, что усилия по поиску консенсуса будут продолжены следующим председательством. В отношении ситуации на Конференции мы ранее уже высказывали наши соображения. Мы во многом разделяем оценки, сделанные сегодня нашими коллегами, в особенности делегацией Китая. Мы не считаем, что ситуация критическая или безысходная. Нужно просто продолжать работать, имея в виду, что альтернативы Конференции по разоружению не существует.

Сейчас основной приоритет – проведение тематических дискуссий в рамках Конференции по разоружению. Встречи "на полях" не могут и не должны подменять собой работу Конференции. Полагаем, что повышению авторитета Конференции может содействовать поэтапное расширение членского состава форума, учет в его работе гражданского общества. Считали бы полезным рассмотреть возможность проведения в будущем одного из пленарных заседаний Конференции для рассмотрения вопроса об обзоре членского состава Конференции и модальности возможного участия в ее работе неправительственных организаций.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, посол. И спасибо за ваши слова. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Бангладеш посол Ханнан. Прошу вас.

Г-н Ханнан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Присоединяясь к другим делегациям и коллегам, мы выражаем дружественному правительству и народу Японии наши искренние соболезнования в связи с беспрецедентными стихийными бедствиями и сопутствующими трудными обстоятельствами. Как уже упоминали другие делегации, радиационная угроза, исходящая от затронутой в Японии атомной электростанции, подкрепляет неотложность и непреходящую актуальность работы данной Конференции.

Пользуясь возможностью, я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, искреннюю признательность за ваше весьма умелое и эффективное руководство Конференцией. Вы образцово ведете дела Конференции. Мы извлекаем колоссальную пользу из ваших регулярных и транспарентных консультаций с членами и в формальном, и в неформальном формате. Дistinguished министр иностранных дел, выступая на Конференции 1 марта 2011 года в ходе вашего председательства, очертил приоритеты нашего правительства относительно работы этого благородного органа. Мы с интересом отметили ваше полезное предложение по программе работы, которым вы поделились с нами. Мы усматриваем очевидное достоинство в содержимом этого гибкого и перспективного предложения. И мы надеемся, что у Конференции будет возможность реализовать предложение.

Пользуясь возможностью, я хочу также тепло приветствовать уважаемого посла и Постоянного представителя Китайской Народной Республики в качестве следующего Председателя Конференции по разоружению. Я с воодушевлением выслушал его конструктивные предположения относительно выхода из тупика в работе Конференции.

Мы считаем, что при нынешнем раскладе настало поистине благоприятное время для того, чтобы добиваться реализации нашего мандата на основе консенсусного подхода, который является фирменным знаком нашей Конференции. Моя делегация хотела бы заверить в нашей самой полной поддержке в плане продвижения в русле наших солидарных целей на этом едином многостороннем форуме переговоров по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо посол. И спасибо за ваши слова. Мы закончили с общими заявлениями и переходим сейчас к более сфокусированному рассмотрению пунктов 5, 6 и 7. У нас записались делегации Соединенных Штатов и Беларуси. Однако прежде чем предоставить им слово, я хотел бы напомнить, что под председательством Канады 17 февраля мы уже имели возможность затронуть эти темы в более общем плане.

Что касается пункта 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", то тут прозвучали интересные замечания о необходимости поразмыслить над этими вооружениями в более широком ракурсе, нежели сугубо военная концепция. В этом контексте была сделана ссылка на оружие массового уничтожения и на необходимость мониторинга научно-технических достижений и информационно-коммуникационных технологий. В этом отношении следовало бы иметь в виду резолюции 65/41 и 65/74 Генеральной Ассамблеи, ибо они касаются достижений в сфере информатики и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, недопущения приобретения террористами радиоактивных источников и роли науки и технологии в контексте безопасности и разоружения.

Все научно-технологические достижения и облегченный доступ к таким технологиям, что необходимо подвергнуть серьезному и экстренному анализу, связаны с разработкой новых типов оружия массового уничтожения, радиологического оружия и других вооружений. Следовало бы поразмыслить, как указывает резолюция 65/41, и над реальными и потенциальными угрозами в сфере информационной безопасности. И следовало бы задаться вопросом о том, как надлежит подходить к этим вызовам в ракурсе профилактики.

Что касается пункта 6 "Всеобъемлющая программа разоружения", то, пожалуй, было бы полезно идентифицировать новые темы по разоружению и безопасности, которые требуют экстренного внимания и действий со стороны Конференции, причем в контексте эволютивного воззрения на международную безопасность.

Что касается пункта 7 "Транспарентность в вооружениях", то тут уже акцентировалась важность этой темы в ракурсе укрепления мер доверия. Была также сделана ссылка на резолюцию 64/48 Генеральной Ассамблеи относительно договора о торговле оружием и регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Кроме того, были выражены озабоченности в связи с проблематикой терроризма. Этот вопрос также имеет связь с рассмотрением новых видов оружия массового уничтожения и опасности доступа к ним со стороны негосударственных субъектов.

Одним из элементов, который надлежит учитывать, является резолюция 65/62 Генеральной Ассамблеи о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения.

И я приглашаю вас углубить дебаты по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня в расчете на то, чтобы на каком-то этапе получить возможность назначить специальных координаторов для сбора мнений и предложений государств по этим темам.

А сейчас слово имеет Постоянный представитель Соединенных Штатов посол Лора Кеннеди. Прошу вас, г-жа посол.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вообще-то я подготовила довольно пространное заявление по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях", поскольку, в сущности, оба аспекта этой общей темы – транспарентность и вооружения – представляют большой интерес и имеют большую значимость для Соединенных Штатов, да, как полагаю, и для многих других стран. В конкретном плане я хотела бы коснуться стандартизированной системы Организации Объединенных Наций по отчетности о военных расходах и Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Ну, заявление-то я подготовила, и носит оно достаточно пространственный и детальный характер, да я вот подумала, что с учетом числа сегодняшних ораторов мы, пожалуй, могли бы просто распространить его и, разумеется, продолжить эту тему на будущих заседаниях, ибо она поистине, как и все другие, определенно заслуживает реального осмысления и рассмотрения.

Однако, с вашего позволения, г-н Председатель, я все же хотела бы высказать несколько ремарок представителям двух представленных здесь великих стран: вашей собственной – Чили и Японии. Свое недавнее выступление на Конференции государственный секретарь моей страны г-жа Хиллари Родхэм Клинтон открыла данью уважения конкретно вашему лидерству, посол Ойярсе, и вашим усилиям с целью сделать Конференцию по разоружению эффективным инструментом для преодоления критических вызовов, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Я, разумеется, не буду опять резюмировать ее выступление, однако хочу отметить, что она поистине очень попыталась послать сигнал неотложности. Сегодня несколько ораторов высказывались относительно важности такой цели, как достижение мира без ядерного оружия, и мы, в сущности, по-прежнему твердо верим, что существенным шагом в рамках широких международных усилий по достижению прогресса в русле этой цели, являются переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Ну а вот теперь позвольте мне повторить один конкретный тезис ее речи, а именно опять же ее весьма похвальный отзыв о вас, посол Ойярсе, и о вашем председательстве. Все мы знаем, каким вызовом стала эта работа, и вы восхитительно справились с этим вызовом. Все мы ценим приложенные вами усилия по разработке программы работы и то, как искусно вы справлялись со своими пленарными обязанностями, и те энергичные прения, которые вы стимулировали. Ваши усилия по организации нашего собственного "сегмента высокого уровня" привлекли рекордное число глобальных субъектов, включая и моего собственного босса, так что большое вам спасибо за все то, что сделали вы со своей бригадой в попытке побудить данный орган к действиям.

Позвольте мне также сказать, что на данном этапе мы с не меньшим энтузиазмом рассчитываем на китайское председательство под началом нашего весьма уважаемого коллеги Ван Цюня. Мы с большим интересом выслушали сегодня его заявление, равно как и все те, что были сделаны сегодня, и мы, разумеется, поразмыслим над ними.

Ну а сейчас мне хотелось бы также обратиться к проблеме, которая очень будоражит наши умы: к Японии, – и мне хотелось бы сказать, что я получила от бывших коллег по Конференции и от многих друзей Японии буквально шквал просьб выразить нашему дорогому коллеге послу Суде и его делегации наши молитвенные сострадания. Всех нас ошеломила свирепость этого катаклизма. И хотя правительства, включая и мое собственное, и друзья со всего мира посылают в Японию помощь, всем нам известно, что величайший ресурс, которым располагает Япония, – это ее народ, который, как мы знаем, преодолет и эту ужасную катастрофу.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, посол Кеннеди. Спасибо за ваши добрые слова. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Беларуси посол Михаил Хвостов. Вам слово, посол.

Г-н Хвостов (Беларусь): Я хотел бы передать через нашего коллегу и друга посла Суду искренние слова соболезнования народу Японии в связи с разрушительными последствиями землетрясения, повлекшими многочисленные человеческие жертвы и технологические нарушения в работе ядерных реакторов.

Двадцать пять лет тому назад чернобыльская трагедия потрясла мир, и Беларусь первой столкнулась с самыми страшными ее последствиями. Мы уверены, что Япония с помощью международного сообщества не допустит самого негативного развития ситуации.

Г-н Председатель, мы высоко ценим вашу деятельность на посту Председателя Конференции и отмечаем ваши усилия по проведению субстантивных тематических дебатов по вопросам повестки дня Конференции, равно как и попытки, направленные на принятие сбалансированной программы работы нашего органа.

Мы не будем делать заявления по общим вопросам, однако я хотел бы отметить, что мы присоединяемся к заявлениям, которые были сделаны послами Китая и России. Мы поддерживаем оценки деятельности Конференции по разоружению, которые прозвучали в этих выступлениях, и особенно те перспективные предложения, которые были сделаны. Мы также считаем, что у нас нет другого выбора, кроме как продолжать настойчиво работать в рамках Конференции над решением тех вопросов, которые мы перед собой поставили.

Это правда, что мы уже ранее говорили по пунктам 5 и 7 повестки дня, тем не менее я, прошу прощения, хотел бы вернуться к пункту 5.

В своем выступлении 17 февраля мы уже высказывали несколько соображений по поводу путей предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, подчеркивали необходимость проявления превентивного подхода к этому вопросу. Развитию дискуссии по данной теме способствовали выступления ряда делегаций по вопросу о злонамеренном использовании информационных технологий. Убеждены, что кибератаки, которые становятся более частыми, более организованными и несущими все больший ущерб государствам, могут достигать уровня, угрожающего национальной и региональной стабильности. Целый ряд существенных тенденций технологического характера, очевидно, балансируют на грани оказания серьезного глобального эффекта на безопасность государств. Эти постулаты уже признаются в новых стратегических концепциях военно-политических организаций на европейском пространстве. В этой связи мы выступаем в пользу дальнейшей адаптации деятельности Конференции по разоружению к новым вызовам и угрозам, безусловно, без ущерба для субстантивной деятельности Конференции по четырем ключевым вопросам повестки дня.

Сегодня мы хотели бы обратить внимание на следующее.

Мы полагаем, что в контексте национальных усилий по предотвращению появления оружия массового уничтожения должны применяться и нормы международного гуманитарного права. Применение оружия массового уничтожения, в силу его последствий, было бы вопиющим нарушением всех фундаментальных принципов международного гуманитарного права – это уже хорошо известная и неоспоримая истина. Вместе с тем хотели бы отметить, что и разработка новых видов оружия массового уничтожения является нарушением этих принципов. В частности, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года обязывает государства-участники проводить национальную оценку законности новых видов оружия с точки зрения норм международного гуманитарного права, включая и новые виды ОМУ.

Статья 36 указанного Протокола требует от государств, чтобы они при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия или способов ведения военных действий определяли, не подпадают ли они под запреты в соответствии с Протоколом или иными нормами международного права.

В этой связи мы придаем большое значение соблюдению всех положений Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним всеми государствами-участниками, а также универсализации указанных международно-правовых актов.

Я вкратце также хотел бы остановиться на пункте 7 нашей повестки дня "Транспарентность в вооружениях".

Мы считаем, что повышенный уровень транспарентности в вооружениях значительно способствует укреплению доверия между государствами и их взаимной безопасности. Беларусь с 1993 года на ежегодной основе предоставляет информацию в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы признаем указанный Регистр в качестве важного шага в деле содействия повышению транспарентности в военных вопросах. В этой связи мы всячески поддерживаем предстоящий в 2012 году созыв группы правительственных экспертов для обзора постоянного функционирования Регистра и его дальнейшего развития.

Мы также полагаем, что необходимым условием для обеспечения транспарентности в вооружениях является эффективное взаимодействие с государствами соответствующих структур Организации Объединенных Наций, и особенно структур, ответственных за соблюдение резолюций Совета Безопасности в отношении оружейных эмбарго. К сожалению, вынуждены констатировать, что такое сотрудничество не всегда должным образом присутствует, и в последнее время мы наблюдали случаи распространения ложной информации людьми из окружения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, что является фактом вопиющим и недопустимым.

В этой связи структурам Организации Объединенных Наций необходимо чрезвычайно ответственно подходить к распространению через СМИ информации, затрагивающей интересы государств, особенно по таким вопросам, которые касаются режимов эмбарго.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, посол. И спасибо за ваши добрые слова. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Ирана г-н Дарейи. Вам слово.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте от имени моей страны выразить правительству и народу Японии наши искренние соболезнования и сочувствие в связи с трагическим цунами. Это явление и масштабы опустошения и ущерба, причиненного японскому народу и его ресурсам, поистине потрясают. Да благословит Господь души тех, кто потерял жизнь, и да даст силы и терпение тем, кто потерял свои семьи и своих близких.

Г-н Председатель, мне тоже хотелось бы поблагодарить вас за прилежные усилия в ходе председательства в этом благородном органе. Мы поистине ценим ваш транспарентный и инклюзивный стиль. И я хотел бы также отдать должное мудрому заявлению, которое мы услышали сегодня от уважаемого посла Китая, который развивал тезис о важности Конференции как единственного многостороннего органа переговоров.

Ну а теперь мне хотелось бы обратиться к пунктам повестки дня, которые являются основным предметом данного пленарного заседания. Горькая реальность состоит в том, что незаконная торговля оружием сопряжена с негативными последствиями для невинных людей. Исламская Республика Иран, признавая такие последствия и эффекты незаконной оружейной торговли для невинных людей, в принципе приветствует всякие попытки, ведущие к предотвращению и искоренению незаконной оружейной торговли. Как полагает Иран, такая благородная цель, направленная на реализацию международного и регионального мира и безопасности, может быть достигнута только в контексте серьезного международного сотрудничества. Кроме того, Иран полагает, что основным принципом переговоров в области разоружения и нераспространения, направленных на содействие международному миру и безопасности, является многосторонность.

Мы подтверждаем суверенное и органичное право государств на приобретение, производство, экспорт, импорт и сохранение обычных вооружений для целей самообороны и безопасности в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Любая договоренность на предмет регулирования обычных вооружений должна соотноситься с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным сообществом уже приложены колоссальные усилия в плане заключения Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незакон-

ной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая была принята консенсусом на Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года. Позднее она была потом еще больше усовершенствована. И не следует оставлять или игнорировать все эти усилия, которые олицетворяют собой поступательный многосторонний подход. К сожалению, положения плана действий не осуществляются в полной мере и не поддерживаются должным образом некоторыми крупными экспортерами такого оружия. И поэтому, на наш взгляд, международное сообщество нуждается не в создании нового механизма или документа, а в полном осуществлении плана действий.

На наш взгляд, резолюция 46/36 – основа всей инициативы и основной мандат по транспарентности в вооружениях – не осуществляется в полной мере и добросовестно. Тревожный характер носит сегодня рост военных расходов. И прямые последствия этого феномена повсеместно ложатся на простых людей, лишая их лучшего уровня жизни, благополучия и лучшего образования для своих детей. И на наш взгляд, мандат по транспарентности в вооружениях не осуществляется в полной мере и добросовестно. Мы уже заявляли свою позицию о том, транспарентность в области обычных вооружений без транспарентности в области оружия массового уничтожения носит несбалансированный и недостаточный характер и отличается неполнотой.

Здесь, на Конференции, много раз дискутировалась необходимость универсального юридически обязывающего договора о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения. Такая необходимость была подтверждена и принятием резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о запрещении разработки и производства оружия массового уничтожения. А это указывает на необходимость периодического обзора использования некоторыми странами роста технологии при разработке новых видов оружия массового уничтожения. Могущественные страны используют влияние научно-технического прогресса как хитроумный инструмент для конструирования новых видов оружия массового уничтожения. А эти вооружения сопряжены с теми же самыми серьезными неизбирательными эффектами для невинных людей, что и уже запрещенные виды оружия массового уничтожения. Мы считаем, что коренная причина незаконности и нелегитимности уже запрещенных видов оружия массового уничтожения справедлива и в случае новых видов оружия массового уничтожения. И поэтому имеет место экстренная необходимость принять кое-какие превентивные меры с тем, смягчить эту озабоченность международного сообщества. Международному сообществу надлежит подумать о разработке такого юридически обязывающего инструмента до того, как производство этих новых видов оружия массового уничтожения приобретет необузданный характер. И Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для обсуждения определения новых видов оружия массового уничтожения и разбора новых категорий оружия массового уничтожения, которые подпадали бы под это определение.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо заместителю Постоянного представителя Ирана, и спасибо ему за его добрые слова.

Мы подошли к концу анализа пунктов 5, 6 и 7. И прежде чем закрыть заседание, я хотел бы высказать кое-какие заключительные замечания.

В начале чилийского председательства мы представили ориентировочный график мероприятий, предусматривавший обмен идеями по программе работы, включая сфокусированные дебаты по всем пунктам повестки дня и сегмент высокого уровня. В этот период мы также прилагали усилия по сближению пози-

ций в отношении программы работы. И завершая свое председательство, нам хотелось бы вкратце коснуться этих тем, а под конец – высказать кое-какие размышления более общего характера.

Во-первых, позитивным событием стал, на наш взгляд, сегмент высокого уровня с выступлениями министров иностранных дел, других высокопоставленных должностных лиц и – впервые – Председателя Генеральной Ассамблеи. Как тут напоминалось, мы получили четкие послания с признанием ценности данной Конференции, что весьма важно, но и с предостережением на тот счет, что надлежит преодолеть нынешнюю ситуацию, дабы этот форум исполнял свой переговорный мандат.

Во-вторых, был проведен новый раунд дебатов с акцентом на все пункты повестки дня, что позволило Конференции еще раз идентифицировать озабоченности и различные позиции, в особенности, в отношении четырех стержневых проблем.

В-третьих, на первом пленарном заседании мы провели обмен идеями по программе работы, с тем чтобы установить позиции стран – членов Конференции по разоружению и идентифицировать возможные элементы для включения в эту программу. Мы провели очень полезные и конструктивные дискуссии, и мы признательны за проявленный интерес. Обмен точками зрения в пленарном формате позволил получить более точное представление о различных подходах, которые можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, программа работы по аналогии с документом CD/1864, который зачастую квалифицируется в этом зале как золотой стандарт и который больше всего приблизил нас к эффективной работе.

Во-вторых, упрощенная программа работы. Как представляется, тут нет четкого толкования об объеме этой упрощенной или минималистской концепции. Однако, как думают некоторые, тут идет речь о программе работы, которая сводилась бы к простому графику мероприятий – без мандатов.

В-третьих, слышали мы и рассуждения о возможности вести работу и без программы работы. Мы обследуем практику и имеем прецеденты в этом отношении. Мы попытались идентифицировать элементы для выстраивания консенсусной программы работы. С одной стороны, мы имеем решение CD/1864, которое возникло как результат определенного политического контекста. Оно так и не было реализовано, а трудности сохраняются уже с момента одобрения. С другой стороны, формула на базе просто графика мероприятий неприемлема для тех членов, кто считает, что программа работы должна включать один или более мандатов.

С тем чтобы быть как можно более реалистичными, мы искали срединный маршрут, который позволил бы нам приблизиться к консенсусной формуле. Мы обследуем формулы в духе такого рода общего мандата для четырех рабочих групп, который носил бы достаточно гибкий характер, чтобы позволить им начать различную конкретную работу исходя и из общих, и из сфокусированных дискуссий, проведенных недавно. Эта работа варьировалась бы от изучения подходов, до предметных дебатов и переговоров по юридически обязывающему соглашению. Нам было ясно, что формула такого рода, основанная на том, что мы называем конструктивной двусмысленностью, могла бы создать трудности для тех, кто рассматривает в качестве основы для любого потенциального соглашения решение CD/1864. По их мнению, любая программа работы должна включать в качестве приоритета переговоры по ДЗПРМ, так что форму-

ла, которая отходила бы от этого, рассматривалась бы, вероятно, как шаг назад назад (step back).

Ведомо нам и об эффекте общего мандата, который не устанавливал бы дифференцированных приоритетов в отношении действий, предпринимаемых по четырем стержневым проблемам, где позиции расходятся. Несмотря на эти опасения, мы предлагаем идеи, которые позволили бы Конференции обрести программу работы, чтобы начать предметную деятельность, оставляя открытой возможность для начала переговоров по договору о расщепляющемся материале. В нынешнем контексте я надеюсь, что это может дать позитивный политический импульс будущим дебатам по программе работы. Мы полагаем, что дебаты в этом отношении должны продолжаться. Реальность подводит нас к выводу, что общий мандат по всем темам, по-видимому, не приемлем. Нет тут консенсуса и по дифференцированному мандату, как содержится в решении CD/1864. И на данном этапе, в силу хронического характера взаимоисключающих позиций, преодолеть такие расхождения невозможно. К сожалению, я должен признать, что существующие ограничения к достижению программы работы носят реальный характер, но я думаю, что и долг председателей и ответственность Конференции состоит в том, чтобы прилагать серьезные усилия по ее достижению.

Конечно, крайне трудно, а то и невозможно найти на данном этапе среди членов Конференции по разоружению, как я уже говорил, общую почву или основу для согласия. И поэтому мы и не представляем эти идеи в официальном документе. Наше намерение состояло в том, чтобы ввести в дебаты по программе работы новые элементы. Вот почему мне и захотелось транспарентным образом поделиться с государствами-членами своими размышлениями в форме неофициальной записки. И мы надеемся, что следующее председательство сможет продолжать усилия по этой центральной теме.

И в этих обстоятельствах нам представляется уместным высказать кое-какие комментарии. Во-первых, следует признать, что в качестве истинной проблемы, которая присуща Конференции и которую надо будет разобрать в близком будущем, выступает обдумывание вопроса о том, можно ли генерировать политическую волю к продвижению в русле переговоров – вне Конференции, или же такая политическая воля может быть сформирована в рамках Конференции. Вероятно, понадобилось бы взаимодействие между обоими уровнями – эндогенным и экзогенным, которое функционировало бы в качестве решающего катализатора для будущей работы данного форума. И нам нужны конкретные политические сигналы.

Во-вторых, в то же время нам следует поразмыслить и над концепцией переговоров. Ведение переговоров является обязанностью каждого из тех, кто работает на этой Конференции, но вот решение о том, присоединяться или нет к соглашению, вытекающему из тех или иных переговоров, с учетом своих законных национальных интересов является прерогативой суверенного государства. И узловой тезис, как уже только что напоминалось, состоит тут в том, что не надо страшиться вести переговоры.

В-третьих, нам следует поразмыслить в рамках этого форума и о перспективах Конференции, пока вместо нас это не сделает другой орган. Многосторонние институты претерпевали эволюцию, и, вероятно, данная Конференция тоже сталкивается с вызовом адаптации к преобладающим международным реальностям, дабы попытаться соотноситься с интересами безопасности всех государств. Можно было бы согласовать такую форму проведения этих размышлений, которая обеспечивала бы и инклюзивность и транспарентность.

И тут мы сможем оценить, что проблема упирается не только в форум, но и в политические и стратегические реальности, которые не могут ускользнуть от наших размышлений.

В-четвертых, чтобы продолжать, несмотря на известные ограничения, нашу тематическую работу более сфокусированным образом, следует востребовать динамику как вне, так и в рамках Конференции по разоружению.

В-пятых, следует найти практическую модальность, которая позволяла бы обеспечить своевременное, эффективное и необходимое взаимодействие между Конференцией и Консультативной группой Генерального секретаря по вопросам разоружения в отношении темы активизации Конференции. Как нам представляется, это момент имеет кардинальное значение, и нам следует избегать ненужных процедурных дебатов о значимости этого обмена. Напомним, что в следующем июле Консультативная группа будет проводить сессию в Женеве.

В-шестых, следует включать в летопись Конференции мнения, выраженные государствами членами и наблюдателями в рамках общих и сфокусированных дискуссий под началом председательств Канады, Чили и будущих председательств. Этот материал, по нашему мнению, может быть востребован, когда мы начнем свою предметную переговорную работу. А ведь в этом и состоит смысл сфокусированных дебатов.

В-седьмых, следует оценить важность продолжения дебатов о том, как повышать эффективность работы Конференции. В этом контексте у меня состоялась встреча с неофициальной группой государств-наблюдателей, которые рассчитывают стать членами Конференции по разоружению. Их озабоченность состоит в том, что, несмотря на указание правила 2 правил процедуры о том, что членский состав Конференции должен регулярно подвергаться обзору, такой состав не пересматривался с 2002 года. Они также продемонстрировали заинтересованность в назначении специального координатора, что, по мнению этой группы, позволило бы проводить более структурированное изучение этой темы, не предвещая его результатов. И я хотел бы напомнить тут три концепции: многосторонность, универсальность и коллективная безопасность. Нам надо четко представлять себе значимость этих концепций и анализировать их в политическом разрезе.

В-восьмых, нам следует изыскивать модальность. Как тут уже упоминалось, речь идет о подходящей модальности, которая позволила бы анализировать лепты гражданского общества на Конференции. Эта модальность должна быть совместима с нашей переговорной работой. И в этом контексте нам следовало бы рассмотреть практику органов Организации Объединенных Наций и других межправительственных форумов.

Завершая свои замечания, я хотел бы подчеркнуть потенциальную способность данной Конференции оказывать реальное воздействие на глобальную безопасность, если будет реализован ее мандат в качестве переговорного органа. Нам следует в конце концов признать, что безопасность человеческая, безопасность национальная и безопасность глобальная носят взаимозависимый характер. И на деле глобальная безопасность является залогом устойчивой безопасности – и человеческой, и национальной.

Прежде чем закрыть это заседание, я хотел бы прежде всего поблагодарить страны члены и наблюдатели за поддержку ими председательства и за их лепты в нашу работу и выразить нашу признательность за помощь, которую мы получали от коллег по председательской шестерке и от региональных координа-

торов. Мы также благодарим Генерального секретаря Конференции и присутствующего здесь сегодня заместителя Генерального секретаря Ярмо Сареву, а также сотрудников по политическим вопросам и работников секретариата, которые сидят позади меня. Я хотел бы сказать вам, что вы просвещали нас своими советами и профессионализмом, которые были пронизаны осмотрительностью и большой политической рассудочностью.

Я также хотел бы поблагодарить устных переводчиков за то, что они помогали нам лучше понять друг друга, и конференц-работников за то, что они облегчали нам работу.

Я благодарю заместителя Постоянного представителя Чили Лусиано Пароди за его неутомимую приверженность и профессионализм, что является сложной задачей для делегации в составе двух человек.

Я желаю всяческих успехов будущему председательству в лице посла Китая. Дружище, я уверен, что вы будете направлять нас с мудростью, которая присуща твоей культуре.

Я прошу извинения за недочеты, но нами руководило только стремление работать во имя жизнеспособности нашей Конференции.

А сейчас слово имеет Постоянный представитель Китая посол Ван Цюнь.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация отмечает ваши неустанные усилия в ходе своего председательского мандата с тем, чтобы продвигать вперед работу Конференции. Нас восхищает продемонстрированная вами открытость и транспарентность в ходе позитивного ведения дискуссий государств-членов по каждому из пунктов повестки дня, продолжая в то же время открытую дискуссию по работе Конференции, что обеспечивает благоприятную атмосферу для следующего этапа нашей работы и тем самым закладывает благоприятный фундамент, на который можно опереться. Лично я многому научился, наблюдая за вашими усилиями и способами работы. Г-н Председатель, вы только что выразили пожелание на тот счет, чтобы Китай, принимая председательство, поддерживал эти усилия и продолжал поиски консенсуса по стержневым проблемам программы работы на Конференции. Как преемник председательства на Конференции, Китай будет и впредь тесно сотрудничать с вами и другими, и в том числе за счет упорной работы по вопросам, включая и программу работы Конференции, с тем чтобы мы могли совместно продвигать ее усилия.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. Спасибо за ваши слова. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Малайзии г-жа Сити Хадджар Аднин.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия имеет честь сделать это заявление от имени Группы 21 на Конференции по разоружению.

Вначале Группа хотела бы выразить народу и правительству Японии наши глубокие соболезнования и сочувствия в связи с недавним опустошительным землетрясением и цунами. Наши мысли и молитвы обращены к семьями жертв и пострадавших в результате этого бедствия.

Г-н Председатель, Группа гордится тем, что на Конференции председательствует наш сочлен по Группе 21. Мы хотим выразить искреннюю признательность за образцовый стиль, в каком вы со своей делегацией ведете Конференцию.

Группа хотела бы также выразить искреннюю признательность за вашу приверженность и неустанные усилия в плане проведения неофициальных консультаций с государствами-членами, с тем чтобы изыскать общую почву, дабы вернуть Конференцию к предметной работе. Группа убеждена, что ваша усердная работа проложит путь к дальнейшим позитивным веяниям в работе Конференции.

Группа полностью настроена на то, чтобы предоставить свое сотрудничество приходящему Председателю послу Вану и всем председателям сессии 2011 года в ходе их соответствующих председательств. В этом отношении Группа побуждает председателей 2011 года продолжать консультации по программе работы с целью формирования консенсуса.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо за ваши добрые слова. Слово имеет Постоянный представитель Колумбии посол Алисия Аранго.

Г-жа Аранго Олмос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить Чили, и в особенности вас, посол, за ваши усилия и работу на протяжении последних четырех недель, за чем Колумбия смогла следить очень пристально. Я поздравляю вас с вашими четкими, точными и весьма важными заключительными замечаниями, которые должны принимать в расчет все те, кто входит в состав Конференции.

Ну а вас, посол Ван Цюнь, я хотела бы заверить во всяческой поддержке и сотрудничестве моей делегации в будущих трудах. Мы желаем вам всяческих успехов в ходе вашего председательства.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо, г-жа посол. И спасибо за ваши слова. Слово имеет Постоянный представитель Корейской Народно-Демократической Республики посол Со Се Пхён. Вам слово.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего я тоже хочу, присоединяясь к послам, выразить глубокую озабоченность в связи с катастрофой и стихийным бедствием в Японии, а также изъявить сочувствия и соболезнования народу и правительству Японии.

В общем, делегация Корейской Народно-Демократической Республики, присоединяясь к другим делегациям, солидаризируется с изъятиями признательности, высеченными Малайзией от имени Группы 21. Г-н Председатель, по мнению моей делегации, в ходе своего председательства вы сделали немало ради прогресса Конференции, и в частности по программе работы, полностью посвятив всего себя ее поступательному продвижению. Не только ваш вклад, но и ваш транспарентный и открытый подход в ракурсе вашего стиля работы, ваше поведение, – все это носило весьма впечатляющий характер и задало нам хороший импульс. В особенности, о ваших усилиях явно свидетельствует тот неофициальный документ, который вы отправили по факсу каждому государству-члену, ибо он может расцениваться как реалистичный и содержательный вклад в работу Конференции. В этом отношении моя делегация будет вести дальнейшее детальное изучение, с тем чтобы попытаемся найти кое-какие позитивные возможности, которые могут облегчить прогресс в работе по правилам процедуры. Пользуясь случаем, чтобы еще раз выразить свою признательность, я желаю вам всего наилучшего и больших успехов в вашем исполнении своей высокой функции в предстоящие годы.

Ну и в заключение я хотел бы также, пользуясь возможностью, подчеркнуть искреннее ожидание моей делегации, что предстоящее председательство Китая тоже задаст стимул работе Конференции, с тем чтобы гораздо больше продвинуть ее вперед, мобилизовав ваш превосходный лидерский потенциал и продемонстрировав его трудолюбивый дух в ходе своего председательства. Корейская Народно-Демократическая Республика готова сотрудничать с новым председательством и поддерживать Председателя.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо. Я признателен за ваши добрые слова. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Финляндии посол Химанен. Вам слово.

Г-н Химанен (Финляндия) (*говорит по-английски*): В этот час у меня нет намерений затягивать заседание, но позвольте мне высказать парочку кратких замечаний. Прежде всего в своей нынешней роли координатора Группы западноевропейских и других государств я хотел бы выразить народу и правительству Японии через посла Суду и японскую делегацию наши глубочайшие соболезнования и искренние сочувствия в этот час трагического и беспрецедентного стихийного катаклизма.

В более личном плане, г-н Председатель, поскольку вы подходите к концу своего председательства, я тоже отступлюсь от своей роли координатора Западной группы. Я лично с удовольствием расцениваю наше тесное и превосходное сотрудничество с вами и вашей бригадой, и мы ценим проделанную вами усердную работу по ведению дел Конференции и ваши усилия с целью прийти к согласию по программе работы.

Ну а в моем национальном амплуа – они имени Финляндии – позвольте мне повторить то, что сказал в своем заявлении в рамках сегмента Конференции на высоком уровне мой министр иностранных дел: "скорейшее возобновление переговоров позволило бы ... [членам] Конференция восстановить свой авторитет... пока не стало слишком поздно... [Члены] Конференции должны взять на себя свою долю ответственности и начать реальные переговоры". И в том духе, г-н Председатель, я очень тщательно выслушал ваше заявление и выражаю признательность за ваш неофициальный документ, содержащий идеи в отношении возможных элементов для программы работы на сессию 2011 года. Как я полагаю, ваши идеи заслуживают полного внимания со стороны делегаций.

И в заключение, г-н Председатель, благодаря вас, я желаю всего наилучшего приходящему Председателю послу Китая Вану и заверяю его в полной поддержке моей делегации в связи с его обязанностями.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. И спасибо за ваши слова. Слово имеет Постоянный представитель Бразилии посол ди Маседу Суарис. Вам слово.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Японское и бразильское общества взаимопреплетены. Японское происхождение имеют несколько сот тысяч бразильских граждан, что является плодом иммиграции на протяжении последних 100 лет, которая принесла колоссальные выгоды обеим странам и уж поистине – Бразилии. А сотни тысяч бразильцев живут и работают в Японии. Так что в данный момент миллионы бразильцев, у которых в Японии живут родственники и друзья, ощущают боль и солидарность в связи с тем моментом, который переживает Япония. Думая о тех рисках, с какими столкнулась бы Япония, да и весь мир вследствие этой катастрофы, мы не можем не думать о той угрозе, какую создают арсеналы ядерного оружия. В об-

шем, как я сделал это вчера в японской миссии, я вновь изъясняю моему коллеге Акио Суде мои и моей делегации соболезнования и сочувствия.

(продолжает по-испански)

Г-н Председатель, с вашим выступлением подходит к концу чилийское председательство на Конференции по разоружению. Я не могу выразить пожелание моей делегации на тот счет, чтобы продолжалось ваше председательство, потому что я тут уповаю и на председательство Китая, особенно после того как мы выслушали мудрые слова, которые, как и предыдущих случаях, были сказаны сегодня моим коллегой и другом послом Ваном, и я веду речь о его сегодняшнем выступлении с учетом его размаха и охвата.

Среди многих других вещей, г-н Председатель, вы заставили нас поработать. Как вы упомянули, нас посетили многие должностные лица, а делегации сделали много всеобъемлющих заявлений. Мы находимся здесь для того, чтобы вести переговоры, но прежде, чтобы дойти до этого, нам надо говорить, а еще больше – слушать других. А говорить и слушать, по крайней мере в том, что касается меня, – это не "хобби", а работа. Те, кто говорит, что Конференции надлежит вернуться к работе, видимо, не расценивают как работу то, что мы делаем.

Вы представили нам неофициальную записку – неофициальный документ, содержащий очень хорошие идеи, за что мы признательны. Ну а что до критики, то я бы упрекнул вас лишь в том, что вы не превратили эту "неофициальную записку" в документе, как это сделала моя делегация и как это сделала делегация Беларуси, поскольку это способствовало бы документальному отражению эволюции дебатов на Конференции. Должен сказать, что за те уже много лет, можно сказать больше 10 лет, что мы не можем одобрить программу работы, за исключением 2009 года, было внесено много предложений, которые зарегистрированы в документах Конференции и к которым можно обращаться в поисках вдохновения.

Как я полагаю, – и я могу так сказать, потому что делегация Бразилии, хотя она и не одна такая делегация, весьма открыта для предложений и не склонна к непреклонным позициям, – если бы сегодня был представлен проект программы работы в документе CD/1864, то моя делегация определенно опять выразила бы ему свою поддержку, как она сделала это и два года назад. Однако важно, чтобы мы не делали упорно ставку на предложение, которое достигло консенсуса, но не было реализовано. Утверждение на тот счет, что программа работы должна использовать формулировки CD/1864, пожалуй, не благоприятствует продвижению вперед. Нам следовало бы сохранять открытость и по отношению к другим возможностям, которые вовсе не обязательно противоречат тому или другим предыдущим предложениям.

И поэтому предложение, которое вы нам представили, стало бы немалым подспорьем, каким оно уже и оказалось. Пожалуй, если принять классификацию, установленную вашим предшественником, это и не "золотой стандарт", но это может оказаться металлом равной полезности и ценности.

Ну и наконец, я бы сказал, что среди других пунктов, обсуждавшихся сегодня, вы и другие делегации упоминали тему, которая, впрочем, поднималась и раньше, – проблему обзора членского состава Конференции. В нашей работе, т.е. в ходе дискуссии, которая разворачивается на Конференции, эта проблематика лежит на столе и ею следует заниматься.

Я хочу еще раз поблагодарить вас, г-н Председатель, за то, как вы председательствуете. В других квалификациях тут нет необходимости, потому что дискуссии, которые мы провели, являют собой свидетельство успеха вашего председательства, что наверняка будет продолжено китайским председательством под превосходным лидерством посла Ван Цюня и его бригады.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо посол. И спасибо за ваши добрые слова. Слово имеет Постоянный представитель Эквадора посол Маурисио Монтальво. Вам слово, посол.

Г-н Монтальво (Эквадор) (*говорит по-испански*): Как и другие делегации, я хотел бы выразить в лице посла Японии наше сострадание его правительству и народу в связи со стихийными бедствиями и дальнейшими последствиями, которые обрушились в последние дни на Японию и все ее население.

Естественно, Эквадор поддерживает заявление, сформулированное от имени Группы 21, и в своем национальном качестве хотел бы добавить следующее. Эквадор в ходе совещания высокого уровня, которое было проведено в Нью-Йорке в сентябре 2010 года, выразил надежду, что, вместо того чтобы оставаться в затопе, в котором в последнее десятилетие пребывает Конференция по разоружению, у нас появится укрепленный и активизированный форум, который отвечал бы требованиям XXI века и где в рамках современной многосторонней системы можно было бы эффективно затрагивать проблемы его повестки дня. И совместимым образом с этой позицией мы всегда выступали за разработку связной, сбалансированной и всеобъемлющей программы работы Конференции по разоружению, которая включала бы все пункты ее повестки дня и положила бы конец затяжной летаргии, которая неприемлема и неоправдана на этом уровне, тем более что имеет место злоупотребление правилом консенсуса, к которому, как уже неоднократно говорилось на этом форуме, следует прибегать крайне ответственно.

И по этой причине мы уделили особое внимание вашей презентации, посол Ойярсе, в качестве Председателя Конференции, и мы благодарим и поздравляем вас с вашей решительностью и инициативой. Мы считаем, что предлагаемая формула, которую вы именуете "конструктивной двусмысленностью", носит достаточно гибкий и вместе с тем всеобъемлющий характер, чтобы вывести Конференцию по разоружению туда, что, как мы считаем, является верной колеей, и вернуться к предметной и конструктивной работе. Мы считаем, что ему по крайней мере надлежит дать шанс и его надлежит обсудить и проанализировать на будущих пленарных заседаниях Конференции, и мы надеемся, что новый Председатель уважаемый посол и Постоянный представитель Китая, которому мы выражаем свои приветствия и полную поддержку, воспользуется этой возможностью.

И поэтому мы в этом смысле мы разделяем дух и направленность вашего подхода, важные элементы и соображения, содержащиеся в вашем неофициальном документе, и ваше выступление несколько минут назад. И мы хотим заключить мыслью в нашем национальном ракурсе. Для Эквадора, как мы уже много раз указывали на этом форуме, путь к миру пролегает не через ядерное оружие или через устаревшую теорию ядерного сдерживания, а через то, что мы именуем, по словам прославленного эквадорца, "разоружением совести". И это разоружение идет в русле маршрута по пути к миру во всем мире, где должны превалировать принципы развития, справедливости, равенства, борьбы с бедностью, уважения прав человека, ненападения и сотрудничества. И мы больше всего хотим, чтобы наша Конференция в рамках своей компетенции и мандата двигалась в этом направлении и приступила к своей работе с искренностью и

интеллектуальной честностью на тот счет, чтобы реализовывать и конкретизировать эти благородные цели.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо вам, посол, за ваши размышления и за ваши добрые слова. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Мексики посол Артуро Эрнандес. Вам слово, посол.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Народ Мексики, в лице президента Мексики и по линии наших высших ведомств во всем мире, уже выразил соболезнования и сострадания Мексике народу и правительству Японии. Но бывают случаи, когда слов уже недостаточно, и я хотел бы попросить уважаемого посла Суду передать народу Японии в эти трагические времена самые теплые и самые братские объятия народа Мексики.

Как я полагаю, ядерная авария на Фукусиме может преподать нам несколько уроков. Эта авария уходит корнями в мирное использование ядерной энергии, и сейчас эта авария вызывает обоснованные опасения в различных частях света, которые ощущают угрозу для национальной безопасности различных государств и уж определенно для человеческой безопасности миллионов людей на планете.

Есть опасения, что радиация, пусть даже локализованная пределами Японии, могла бы серьезно затронуть жизнь и здоровье тысяч людей, и этими печальными событиями может быть затронута пищевая цепь не только в Японии, но и на региональном и глобальном уровне, равно как и мировая экономика. Я поднимаю эту проблему с тем, чтобы мы могли подумать о возможных последствиях преднамеренного и умышленного использования ядерной энергии в воинственных, военных, агрессивных, криминальных или террористических целях. Давайте представим себе последствия такого использования ядерной энергии. Они во всех отношениях весьма тяжело сказались бы на всем человечестве.

Мир изменился. Сегодня гражданское общество во всех наших странах обрело зрелый характер. Имеет место более широкое универсальное осознание необходимости поощрять и соблюдать права человека, продвигать человеческое развитие и качество жизни людей и, почему бы и нет, добиваться людского счастья, имея вместе с тем возможность и привилегию наслаждаться жизнью. Нам присуще также большее осознание важности совместной работы, с тем чтобы созидать мирный, солидарный мир, в котором мы можем совместно противостоять глобальным явлениям и стихийным бедствиям типа тех, с какими сталкивается в настоящее время Япония, но с какими сталкивались недавно и другие страны, такие как Индонезия, Гаити, Чили и Мексика. В общем, тут есть более широкое осознание всех этих вещей.

Как мы полагаем, странам, быть может, пора поразмыслить над концепциями национальной безопасности. В условиях все более зрелых обществ мы не можем сохранять весьма ограниченные концепции национальной безопасности, базирующиеся исключительно на посылках военных, на посылках агрессивных и на посылках в ракурсе обороны от мнимых фантомов, угрожающих конкретным странам. И международное сообщество определенно не может становиться жертвой двусторонних, трехсторонних, региональных и субрегиональных проблем или втягивать всех нас в логику войны или подготовки к войне.

Содержание ядерного оружия и глупое нежелание хотя бы подумать о его ликвидации лишь сохраняет эту логику войны, которая внедряется в сознание людей от рождения и увековечивает глобальную цепь и менталитет насилия.

И быть может, такого вот рода авария, как нынешняя, и подведет нас к тому, чтобы попытаться пропагандировать, осмыслять и практиковать изменение менталитетов и формировать поколения. Япония и сама является страной, которая поощряет просвещение в сфере разоружения и нераспространения. И все это имеет отношение к работе Конференции по разоружению.

Пожалуй, продвигаться вперед на Конференции по разоружению мы не можем и не сможем, пока превалируют и сохраняются эти ограниченные теории национальной безопасности, исходящие из военных посылок, а не из важности утверждения человеческой безопасности всех наших граждан, что представляет собой обязанность каждой из наших стран и сопрягается с национальной безопасностью всех и каждого из нас на национальном и на глобальном уровне.

Мексика хотела бы выразить самую искреннюю благодарность за те усилия, что вы прилагали. Мы знаем, что дипломатам нелегко сохранить лицо на форуме, где почти невозможно убедить в важности приступить к работе. И вы, г-н Председатель, можете быть спокойны на этот счет: покидая свой пост вы, можете высоко держать голову, зная, что ваше достоинство и престиж как дипломата остаются незатронутыми. И профессионально и по-человечески вы приложили все возможные усилия. Мне доводится знать вас вот уже чуть больше десяти лет, и мне введома ваша степень приверженности, и я знаю вас не только как дипломата, который блюдет инструкции своей страны, но и как человека, чьи действия также поддерживают политические, социальные и гуманистические идеалы и стандарты. Вот так вы и исполняли свой долг, и вы дали нам элементы для дебатов, дабы мы могли достичь чего-то такого, что должно бы быть, да и много лет было на этом форуме простым делом: утверждения программы работы, будь то упрощенная или с мандатами.

Как уже сказали сегодня посол Китая и другие, есть важные договоры: Конвенция по химическому оружию, Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – которые полностью или частично стали предметом переговоров на этой Конференции. В случае этих договоров работа Конференции принесла свои плоды. И в те годы утверждение программы работы не было проблемой, – это не был вопрос, который поглощал и озадачивал нас. Шли переговоры, и велась работа.

При всем уважении, мы не согласны с представлениями приходящего Председателя Конференции посла Китая о том, что у нас тут демократический форум. Злонамеренное использование правила консенсуса, подобно матрешке, где каждая кукла таит в себе куклу меньшего размера, никак не может скрыть неподобающее использование права вето каждой страной, входящей в состав данной Конференции, затрагивая тем самым национальную безопасность всего мира. И мы не можем двигаться вперед.

Вы сотрудничали и продвигались вперед, и я еще раз поздравляю и благодарю вас. Я подтверждаю готовность Мексики начать переговоры и выражаю надежду, что правило консенсуса будет применяться, когда мы проведем переговоры по какому-то договору и будем смотреть может ли или нет он быть одобрен – консенсусом или нет, а вовсе не к чему-то такому элементарному, как программа работы. Это не достойно нас как дипломатов и не достойно наших народов и наших стран.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол, за ваши размышления и за вашу дружбу и добрые слова. Слово имеет Постоянный представитель Германии посол Хоффман. Вам слово, посол.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, лишь после того, как мы услышали вашу собственную оценку в конце вашего собственного Председательства, я счел уместным высказать несколько замечаний о том, где, как я думаю, мы стоим на Конференции, но прежде чем я перейду к этому, я хотел бы, разумеется, присоединяясь к коллегам, выразить делегации Японии и японскому народу глубочайшие соболезнования и сочувствия, да и поддержку в связи с огромной трагедией, которая поразила эту страну и которая все еще разворачивается.

На этой неделе подходит к концу второе председательство Конференции на сессии 2011 года. Ну и что же произошло за первые семь недель этой сессии? К сожалению, в связи с возложенной на нас фактической или реальной задачей, т.е. вести переговоры по инструментам в сфере разоружения и нераспространения, я должен сказать, что мы не достигли прогресса. Не достигли мы и никакого прогресса по программе работы. Как я полагаю, было бы справедливо сказать, что мы, в сущности, продолжали еще дальше отходить от достижения консенсуса на тот счет, чем мы хотим заниматься, по сравнению с тем, где мы были в середине и конце 2009 года, когда у нас наличествовала программа работы и мы ссорились как раз о том, как ее осуществлять.

И вот теперь я возвращаюсь к вопросу, который я поставил вначале: что же тогда произошло за первые семь недель? Что мы сделали? Чего мы достигли? Давайте трезво взглянем на вещи: я вижу тут два элемента. Первое: мы заслушали очень значительное число заявлений по стержневым проблемам, которые много десятилетий фигурируют у нас в повестке дня. Собственно, я их даже подсчитал: с учетом заявлений председателей и Генерального секретаря мы заслушали, если мои подсчеты правильны, 277 заявлений на 16 заседаниях, некоторые из которых проходили по утрам и пополудни. И это не включают сегодняшние заявления; в общем, 277 за семь недель.

Для тех, кто присоединился или причастен к Конференции несколько дольше, как я – до того как я приехал сюда, я уже был причастен к работе Конференции, – заслушивание этих заявлений во многом представляет собой "дежавю", и не только с точки зрения существа заявлений, но и с точки зрения устройства тематических дебатов, когда кто-то не может согласиться с тем, над чем Конференция должна реально работать в плане существа. Конференция и прежде много раз бывала в такой ситуации. Но позвольте мне также сказать, что в этом потоке заявлений, и в особенности высокопоставленных представителей, на меня произвел позитивное впечатление согласованный призыв к Конференции приступить к развертыванию своей предметной работы. И тут я бы должен сказать, что я определенно рассматриваю как работу также дискуссии и подготовку заявлений к таким дискуссиям, и я могу заверить на этот счет нашего коллегу из Бразилии; но ведь задача, которая на нас возложена, состоит, в общем-то, не в этом – не в том, чтобы лишь дискутировать, и это, конечно, известно каждому.

А в чем же состоит усматриваемый мною второй элемент, который мы могли наблюдать в последние семь недель? Трижды пополудни у нас у нас состоялось параллельное мероприятие по ДЗПРМ; это было параллельное мероприятие, – но, разумеется, его можно приводить здесь, да оно и приводилось здесь, – которое привело к интересным дискуссиям по некоторым основным вопросам с активным участием кое-каких экспертов. Моя делегация приветствует эту деятельность, ибо она позволяет нам сосредоточить свои мысли на теме, по которой, в том что касается нас, мы хотели бы немедленно начать переговоры. Ведь, как неоднократно указывал устроитель параллельного мероприя-

тия, эти дискуссии, и привожу его слова буквально: "не представляли собой ни переговоры, ни предпереговоры, но дали возможность для обмена взглядами". Как я уже сказал, мы приветствуем эту возможность, и мы стараемся вносить свой скромный вклад. Ну и, разумеется, хотелось бы надеяться, что такого рода мероприятия будут крепить уверенность и взаимное доверие, подводя нас к отметке, где мы можем, в сущности, согласовать программу работы и/или начать нашу реальную деятельность. Но давайте будем честными сами с собой. Но вот произойдет ли это? Как мне думается, тут как минимум надо бы сказать вот что: до определенности тут еще очень и очень далеко. Так что давайте не будем делать вид, будто, только лишь потому что мы услышали за семь недель 277 заявлений, мы на Конференции идем по пути вперед.

И наконец, хотелось бы высказать теплые слова благодарности вам, г-н Председатель, и я очень тщательно выслушал ваше заявление. Что касается программы работы, то позвольте мне сказать, что тут нет вашей вины в том, что даже с вашим мастерством не удалось найти решения, чтобы вывести квадратуру круга. С учетом противоречивых нажимов с разных сторон и занимаемых до сих пор жестких позиций, на самом-то деле практически невозможно прийти к согласию по программе работы. Не облегчает эту задачу и то обстоятельство, что в силу природы самого процесса даже инсайдеру нелегко увидеть, кто тут блокирует и что именно. Так что позвольте мне горячо поблагодарить вас за еще одни целенаправленные усилия и за превосходный стиль, в каком вы вели свое председательство. Наша же задача остается и ждет ответа. Нам надо выяснить, что же мы, собственно, хотим делать в этом органе, и я призываю приходящее председательство Китая в лице посла Вана и впредь работать над этим.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. Спасибо за ваши добрые слова и за ваши размышления. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Индонезии г-жа Джаджаправира. Вам слово.

Г-жа Джаджаправира (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы солидаризироваться с заявлением, сделанным от имени Группы 21, и позвольте мне, присоединяясь к другим, поздравить вас с вашими усердными трудами и усилиями по поступательному продвижению Конференции, и я неизменно считаю, что, благодаря вашему умелому руководству и мастерству, мы сможем прийти к успешным дискуссиям. И я хотела бы также приветствовать ваши усилия среди прочего по проведению успешных дискуссий по предметным проблемам в пленарном формате Конференции, по содействию присутствию некоторых высокопоставленных должностных лиц с целью выступления на Конференции и по распространению неофициального документа о возможных элементах для программы работы на сессию 2011 года в качестве пищи для размышлений. Ну а следующего Председателя Конференции посла Вана я заверяю, что моя делегация будет оказывать вам поддержку и желает вам успехов в этом предприятии.

В последние несколько лет мы присоединились к консенсусу по программе работы, как содержится в документе CD/1864, хотя он и не идеален, и мы также высказались в поддержку проекта решения по программе работы, как содержится в документе CD/1889. И в этом контексте мы хотели бы подтвердить нашу полную поддержку усилий председательской шестерки и побудить нынешнюю председательскую шестерку представить предложения по программе работы и провести консультации на этот счет. Мы, со своей стороны, готовы продолжать консультации по всем предложениям с прицелом на культивирование консенсуса по программе работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо. И спасибо за ваши слова. Слово имеет Постоянный представитель Индии посол Рао. Вам слово.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Час уже поздний, и я буду очень краток. Я хочу вначале выразить послу Суде и членам делегации Японии наши глубочайшие соболезнования в этот момент, когда в Японии происходит огромная трагедия. Мой премьер-министр в письме премьер-министру Кану заверил его, что Индия испытывает полную солидарность с народом Японии и что наши ресурсы находятся в распоряжении Японии в плане любой помощи, какая может потребоваться. Мы никак не можем забывать, что Индия является крупнейшим реципиентом японской зарубежной помощи в целях развития, и в ходе этого чудовищного катаклизма наши мысли и молитвы обращены к Японии.

Г-н Председатель, это последнее пленарное под вашим руководством. И я хочу засвидетельствовать нашу искреннюю признательность за тот стиль, в каком вы исполняли свои обязанности. Ваше председательство было отмечено инклюзивностью, транспарентностью и прилежностью. Мы приветствуем ваши усилия в попытке приблизить Конференцию к началу переговоров. И я хотел бы также заверить в полном сотрудничестве и поддержке приходящего Председателя моего друга посла Китая Ван Цюня. И мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ним в предстоящие недели.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. И спасибо за ваши слова. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Сирии г-н аль-Нукари. Вам слово.

Г-н аль-Нукари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Вначале моя делегация хотела бы солидаризироваться с заявлением, сделанным Малайзией от имени Группы 21.

Мы хотели бы также выразить нашу глубокую скорбь в связи с трагическими последствиями стихийных бедствий, которые обрушились на Японию, и в связи с потерями человеческих жизней и имущества, которые это повлекло. Мы хотели бы также выразить свои сочувствия и свои соболезнования народу и правительству Японии. Мы вполне убеждены, что воля, решимость и благородство, которыми славятся японцы, позволят им преодолеть это испытание.

Мы хотели бы также выразить благодарность и признательность за то, как вы руководите нашей работы, и за ваши настойчивые усилия к тому, чтобы вывести Конференцию из ее застоя. Мы считаем, что ваш неофициальный документ представляет собой попытку вывести Конференцию из этого застоя и принимает во внимание все сообщенные на Конференции воззрения на начало предметной работы. Более того, он равным и сбалансированным образом охватывает все четыре стержневые проблемы. Во всяком случае, этот неофициальный документ вносит новые предложения, которые, если рассматривать их позитивным образом, могли бы вывести нас из порочного круга, в котором мы циркулируем. И поэтому мы надеемся, что он составит основу для наших дискуссий в русле принятия программы работы Конференции.

Наконец, мы хотели бы выразить признательность приходящему председательству Конференции по разоружению – послу и делегации Китая,

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо. И спасибо за ваши слова. Слово имеет Постоянный представитель Японии посол Суды. Вам слово, посол.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз выразить глубокую признательность и благодарность моей делегации всем здешним делегатам, которые высказали теплые слова соболезнований и выразили чувство солидарности с японским народом. Заверяю вас, что я непременно передам эти слова японскому народу, и заверяю вас, что все они подбодрят японский народ на тот счет, чтобы оправиться от этого стихийного бедствия.

Я хотел бы также, посол Ойярсэ, выразить вам глубокую благодарность за ваш весьма продуктивный способ председательства на заседаниях нашей Конференции, что привело к содержательным дискуссиям по многим проблемам, а также дает нам кое-какие основания для дальнейших консультаций относительно перспектив Конференции. Меня также очень впечатлило ваше последнее заявление. В частности, я могу солидаризироваться с теми восемью элементами, которые вы упоминаете в последней части своего заявления, но еще больше меня впечатлил ваш тезис в конце вашего заявления. Я цитирую: "Нам следует... признать, что безопасность человеческая, безопасность национальная и безопасность глобальная носят взаимозависимый характер. И на деле глобальная безопасность является залогом устойчивой безопасности – и человеческой и национальной". Я решительно согласен с этим воззрением и важным тезисом. Если мы ведем речь только о своей собственной национальной безопасности, то нам никогда не дойти до любой стадии переговоров по любому инструменту, который позволил бы сделать мир более безопасным. А ведь я думаю, что Конференция существует именно для этого: для дискуссий и переговоров по инструментам или способам с целью сделать мир более безопасным, принимая в расчет не только национальную, но и международную безопасность. И особенно большое значение имеет безопасность человека, и особенно в отношении ядерного оружия. В общем, я очень ценю ваш последний тезис, и большое вам спасибо за ваш труд, а вашим сотрудникам – за работу по организации и ведению очень успешного председательства на протяжении последних четырех недель. И моя делегация определенно рассчитывает поработать со всеми другими делегатами под председательством моего друга посла Китая Ван Цюня.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, посол. Спасибо за ваши слова в адрес председательства. И от имени всей Конференции я вновь выражаю японскому народу нашу солидарность. Большое всем спасибо.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.